

В настоящее время право на забастовку в демократических странах рассматривается как основное право. Законодательство некоторых стран позволяет отметить тенденцию реализации забастовки как право работников, так и право работодателя – локауты. Такой метод характерен для многих стран, среди них можно отметить Германию, Канаду и другие страны, что направлено на равноправие сторон трудового спора.

Однако есть и противоположная сторона данного подхода – отсутствие равноправия. При данной системе работники имеют право лишь на забастовку, а работодатель в свою очередь такого права не имеют. Данный подход используют Греция, Италия и другие страны.

Таким образом, запреты, обозначенные в трудовом законодательстве нашего государства более рациональны, поскольку они в некоторой степени защищают стороны от более серьезных последствий, тем самым воздерживают их от совершения неправомерных действий. Забастовка рассматривается как ультиматум работников к нанимателю посредством временного прекращения работы с целью реализации своих требований.

Мошкин М. В.

**СУДЬЯ-ЧЕЛОВЕК И СУДЬЯ – ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
ФАКТОР СУБЪЕКТИВИЗМА И ВОСПРИЯТИЕ УЧАСТНИКАМИ
ПРОЦЕССА**

*Мошкин Максим Владимирович, студент 5 курса Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Россия, moshk.maxim@yandex.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Нахова Е. А.

Семантика пространства правосудия отражается в форме, структуре и поведении задействованных лиц. Концепции правовых систем в зависимости от критериев принято обобщенно разделять на англосаксонскую (стран общего права), романо-германскую (континентальную), социалистическую и традиционную (религиозную). Подробнее остановимся на первых двух системах, которым корреспондируют такие модели пространства правосудия, как парламентская и храмовая соответственно.

Парламентская модель представляет собой пространство суда, структурно напоминающее образ парламента. Судье отводится роль скорее спикера, арбитра, который управляет процессом и перед которым ведутся дебаты сторон. Пространство воспринимается участниками как рабочий офис, в котором суд обеспечивает соблюдение процессуальных правил во время обсуждения дела. Центром внимания выступают тяжущиеся стороны.

Храмовая модель концептуально другая – суд занимает центральное место в процессе, зал заседаний воспринимается как светское место поклонения. Центром внимания является «высокий закон», находящийся за пределами зала заседаний, но оказывающий непосредственное влияние на производимый ритуал правосудия. Роль судьи напоминает роль жреца,

священнослужителя. Внутреннее строение зала сохраняет черты сакрального: алтарь, храм, притвор заменяются зонами суда, сторон и публики. Ключевой чертой этой модели является культ закона, который ранее был культом Бога.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что правосудие всегда осуществлялось людьми – судьями, действующими от имени чего-то идеального, трансцендентного – Бога, правителя, революции, государства в широком смысле и т. д., но все же людьми, так или иначе, не лишенными чувств, морали, нравственных ориентиров, принадлежности к культуре и пр. Если убрать из концепции суда субъективный фактор, например, заменив судью на искусственный интеллект, лишенный чувств, о чем сейчас часто говорят, то это уже не будет суд в привычном для нас понимании.

Немаловажной составляющей в отправлении правосудия является логическая связь внутреннего убеждения суда и оценки доказательств, что определяется природой этих двух процессов – внутреннее убеждение, являясь нравственной и культурной опорой судьи, создает основу для дальнейшего процесса оценки доказательств, но при этом оно не может быть лишено субъективной составляющей.

Внутреннее убеждение суда определяют как морально-нравственную составляющую отправления правосудия, гарантию соблюдения принципа справедливости в процессе осуществления судопроизводства.

Возможно, в силу устройства человеческой психологии, людям необходим мифорелигиозный компонент в судебном процессе. Сакральный символизм позволяет компенсировать психологическое напряжение участников процесса, особенно в тяжелых, судьбоносных для сторон делах. Судебный ритуал направлен на сбалансирование эмоций участников производства, посредством ритуала стороны воспринимают итоговое решение или приговор суда как нечто определенное «свыше», лишь транслируемое устами судьи.

Таким образом, на наш взгляд, рано говорить о возможности замены судьи-человека судьей – искусственным интеллектом. Поскольку такая замена повлечет изменения и в семиотике суда. Может быть в корне изменена ритуально-символическая составляющая правосудия, что, несомненно, скажется на восприятии людьми института суда. Особенно важной роль судьи-человека остается в храмовой концепции суда – в судах стран романо-германской системы права.

Немаловажным фактором при отправлении правосудия является принятие во внимание категорий «буквы закона» и «духа права», боюсь, что вторая категория будет недоступна машине. Судья-человек способен оценивать не только факты, но и философско-правовые, нравственные категории, будь то добросовестность, гуманность, справедливость, принципиальность, доброе имя. Отдельно необходимо обратить внимание на возможность учета судьей местных, исторических традиций народов.

Необходимо с осторожностью подходить к аспекту наделения полномочиями вынесения решения того, кто в силу своей природы не может нести за них ответственность.